

Чжу Чанъян неожиданно заработал двести духовных камней среднего уровня со слезами на глазах. Когда он снова посмотрел на молодого человека, его взгляд был более теплым, чем когда он увидел имя своего главного донатора.

После того, как они помогли ему подняться, собеседники обменялись именами.

Молодой человек назвал себя Шэнь Чжэ, учеником секты Чжанцан.

Чжу Чанъян был потрясен услышанным. После стольких дней упорной работы он имел общее представление о главных сектах Туманного континента.

Секта Чжанцан была одной из лучших сект по фехтованию на материке, наряду с сектой Куньлунь в Западном регионе.

Чжу Чанъяна удивило не то, что Шэнь Чжэ был учеником секты Чжанцан, а то, что, будучи учеником секты Чжанцан, он так плохо владел мечом.

Это было все равно что найти ученика технической школы Ланьсян, который не умеет управлять экскаватором. Нельзя сказать, что это было совершенно невозможно, но это не имело особого смысла.

Чжу Чанъян, очевидно, был не первым, у кого возникали подобные сомнения. Увидев, что он не решается заговорить, Шэнь Чжэ сразу все понял. Он рассмеялся и великодушно сказал:

— Ха-ха, я просто потратил немного больше денег, чтобы попасть внутрь. Мой уровень развития немного ниже, чем у моих братьев по секте.

Чжу Чанъян понял. Оказалось, что он заплатил специальный вступительный взнос.

Затем он разозлился. Секта Чжанцан была чем-то вроде Университета Цинхуа или Пекинского университета, но для фехтования. «Специальная плата за вход», вероятно, была не просто «чуть больше». Это был настоящий богач во втором поколении.

Шэнь Чжэ не знал, что аура богатства, которую он невольно излучал, ранила сердце бедного путника. Он просто посмотрел на «самокат», припаркованный рядом с ним:

— Братья, этот руль...

Цзюнь Шу был немного недоволен внешним видом руля, но, когда Шэнь Чжэ взглянул на него, он почувствовал себя немного несчастным без всякой причины. Он также посмотрел на Чжу Чанъяна:

— Он действительно продается?

Чжу Чанъян почувствовал необъяснимую вину, когда увидел его: «...»

Почему Маленький Фарфор всегда проявлял свою собственническую натуру в ненужных местах?

— Продается, конечно, — сказал Чжу Чанъян, но на мгновение задумался и сказал Шэнь Чжэ:
— Но это для моего личного использования. Как насчет того, чтобы я сделал еще один и доставил тебе позже? Ты не против?

Это решение было принято не только из-за Цзюнь Шу, но в основном потому, что Шэнь Чжэ дал ему слишком много денег, а Чжу Чанъян постеснялся предлагать ему подержанные товары. В конце концов, богатые клиенты — редкость, и, если обслуживание будет хорошим, они могут стать постоянными клиентами.

Услышав это, Цзюнь Шу обрадовался и сразу же разобрал руль и положил его вместе с мечом обратно в мешок цянькунь.

Его движения можно было бы описать как плавные, выполняемые на одном дыхании.

Чжу Чанъян: «...»

— Хорошо, — не раздумывая, Шэнь Чжэ достал из мешочка цянькунь чек, — тогда я сначала заплачу тебе пятьдесят в качестве залога, а остальное отдам при доставке.

— Звучит как сделка, — Чжу Чанъян тоже кивнул и взял чек.

В мире культивации тоже были банки, и они были очень престижными. На чеках, которыми они пользовались, были специальные защитные от подделок символы, которые не позволяли их подделывать.

На чеке, который передал Шэнь Чжэ, была едва заметная золотая печать.

При первой встрече обе стороны почувствовали себя старыми друзьями. После заключения сделки они вместе отправились в город Цанбо.

Чжу Чанъян воспользовался возможностью и спросил Шэнь Чжэ, не знает ли тот, где можно достать приглашения на свадьбу в Башню Чанчунь.

— Братья, вы тоже хотите пойти на церемонию? — с энтузиазмом спросил Шэнь Чжэ. — Тогда

вы обратились по адресу. Я знаю человека, который продает билеты. Подождите немного, я спрошу для вас.

Пока он говорил, он достал свой жетон и отправил короткое сообщение. Ответ пришел очень быстро.

Шэнь Чжэ приподнял брови:

— Братья, вам повезло. У этого человека как раз есть несколько приглашений, и цена, которую он просит, не слишком высока...

— Правда? — Чжу Чанъян был в восторге, — тогда я возьму...

Шэнь Чжэ продолжил:

— За приглашения начального уровня нужно заплатить всего пятьсот духовных камней среднего уровня.

— Кхе, кхе. — Чжу Чанъян чуть не подавился и резко сменил тему: — Мне нужно перевести дыхание.

Ему не стоило верить словам «недорого», когда они прозвучали из уст этого богача во втором поколении.

— Забудь об этом, — Чжу Чанъян махнул рукой, — я просто посмотрю снаружи и почувствую атмосферу.

Изначально он и не думал, что сможет присутствовать на церемонии лично. Он мог только догадываться, насколько популярны были приглашения на такое мероприятие.

Однако потратить пятьсот духовных камней среднего уровня всего лишь на одно приглашение начального уровня было слишком расточительно. Как и ожидалось, в каком бы мире он ни находился, у спекулянтов всегда было черное сердце.

— Тогда ладно. — Шэнь Чжэ ничего не сказал по этому поводу, но упомянул еще кое-что: — Если ты передумаешь, лучше скажи мне об этом поскорее. Чем дольше ты ждешь, тем дороже они становятся. Я слышал, что приглашения в главный зал уже проданы на черном рынке за высококачественный духовный камень.

Соотношение духовных камней высокого и среднего качества составляло 1:1000. Другими словами, одного приглашения в главный зал было достаточно, чтобы в два раза покрыть стоимость технологических патентов Чжу Чанъяна.

Чжу Чанъян грустно посмотрел на небо под углом в сорок пять градусов:

— В мире так много богатых людей, почему я не могу быть одним из них?

— Это... — Шэнь Чжэ на мгновение потерял дар речи, сделал паузу, а затем сухо сказал: — На самом деле это не богатые люди все начали. Я слышал, что люди, купившие приглашения в главный зал по такой высокой цене, были в основном поклонницами Цзы Цзювэня.

Чжу Чанъян понял:

— ...Грустные, богатые женщины, ах.

Неудивительно.

— Грустные богатые женщины? — Когда Шэнь Чжэ впервые услышал это выражение, оно показалось ему очень свежим. Дважды обдумав его, он решил, что оно очень уместно, и вздохнул: — Да, они грустные богатые женщины.

Купить приглашения было невозможно, поэтому Чжу Чанъян сменил тему, и они продолжили болтать о повседневной жизни.

Чжу Чанъян изначально думал, что Шэнь Чжэ тоже пришел повеселиться, и, учитывая его статус и финансовые возможности, он ожидал, что у него уже будет приглашение.

Но Шэнь Чжэ покачал головой и сказал, что на этот раз он приехал в Цанбо, чтобы найти кое-кого.

Что касается того, кого он искал, то он не стал вдаваться в подробности. Чжу Чанъян заметил, что в его выражении лица было что-то странное, поэтому он был очень благоразумен и больше ничего не спрашивал.

Пока они разговаривали, все трое уже прошли через великолепные городские ворота, ведущие в Цанбо.

Войдя в город, они увидели широкую улицу из голубого камня с многочисленными магазинами по обеим сторонам. На ветру развевались флаги, и от шума вокруг становилось спокойно.

Чжу Чанъян огляделся:

— Интересно, где мы можем найти гостиницу?

Увидев это, Шэнь Чжэ сказал:

— Боюсь, что из-за предстоящей свадьбы в Башне Чанчунь будет трудно найти гостиницу в это время. Если вы не против, можете поехать со мной и остановиться в доме моего младшего брата. Вам все равно придется доставить мне вещи позже, так что не придется делать лишний крюк.

Чжу Чанъян был сбит с толку:

— Твоя семья?

Только что Шэнь Чжэ ясно упомянул, что он с горы Тунчуань.

Шэнь Чжэ слегка улыбнулся:

— У моего отца здесь несколько небольших предприятий.

Чжу Чанъян: «...»

Прекрасно¹.

(1. Кстати, в оригинале на английском языке: fine.)

Однако Шэнь Чжэ напомнил ему, что сегодня город Цанбо похож на туристическую достопримечательность в разгар сезона. Люди со всего мира приезжают сюда, так что можно себе представить, насколько здесь стало тесно.

Самым важным было то, что из-за стоимости приглашения Чжу Чанъян понял, насколько мрачным был рынок в мире культивации. Даже если бы в то время были свободные места, они не смогли бы позволить себе такую цену.

Придерживаясь принципа сохранения того, что можно сохранить, Шу Чанъян согласился, и Цзюнь Шу, естественно, последовал его примеру.

Затем Чжу Чанъян был застигнут врасплох и снова пострадал.

— Это малый бизнес вашей семьи? — Чжу Чанъян посмотрел на великолепную трехэтажную гостиницу перед собой и почувствовал, как наворачиваются слезы.

— Именно так. — Шэнь Чжэ вздохнул: — Обычаи и правила в городе Цанбо сильно отличаются от тех, что на горе Тунчуань. Мой отец не мог делать то, что хотел, поэтому несколько

предприятий, которые он здесь открыл, потерпели крах. Теперь осталась только эта гостиница.

Если бы вы назвали это жалким, то это могло бы быть жалким только для тех, кто это слушает.

Чжу Чанъянь слабо развел руками.

— Хорошо, я понимаю.

Хотя он и получил психологическую травму, она прошла после того, как он вошел в гостиницу и увидел цены на номера на сегодня.

Благодаря Шэнь Чжэ, как представителю семьи молодого господина, к Чжу Чанъяню и Цзюнь Шу отнеслись как к VIP-персонам. Хозяин постоялого двора выделил им комнату и вежливо приготовил роскошную еду и вино, отчего Чжу Чанъян почувствовал себя неловко. Он сразу же решил, что бесплатно изменит вид руля для Шэнь Чжэ на что-то оригинальное.

После ужина Чжу Чанъян подошел к стойке, чтобы узнать новости. Неожиданно он увидел там Шэнь Чжэ, который украдкой шептал хозяину гостиницы:

— ...Вы уверены, что новости верны? Она действительно там?

Хозяин постоялого двора похлопал себя по груди:

— Не волнуйтесь. Когда я получил известие, я уже нашел кого-то, кто ее отвлечет...

Не закончив фразу, он боковым зрением взглянул на Чжу Чанъяна и тут же сменил тему, с улыбкой спросив:

— Господин, чем я могу вам помочь?

Услышав это, Шэнь Чжэ быстро замолчал и сказал:

— Ха, похоже, дела в этом месяце идут неплохо?

Чжу Чанъян: «...»

Это немного неправдоподобно, молодой господин.

Вспомнив странное выражение лица Шэнь Чжэ, когда тот упомянул, что собирается кого-то искать, Чжу Чанъян смутно предположил, что поездка Шэнь Чжэ может оказаться непростой.

Но это не имело к нему никакого отношения, поэтому Чжу Чанъян сделал вид, что ничего не слышал, и с улыбкой сказал:

— О, я просто хотел спросить о ситуации в городе.

На следующее утро Чжу Чанъян встал рано. Сначала он хотел найти Шэнь Чжэ, чтобы поздороваться с ним, но узнал, что тот уже ушел.

Чжу Чанъян не воспринял это всерьез и собирался спуститься вниз. Как только он обернулся, дверь соседней комнаты тут же открылась.

Цзюнь Шу высунул голову.

— Ты готов идти?

Чжу Чанъян: «!»

Честно говоря, даже спустя столько времени он все еще не привык к тому, что Маленький Фарфор появляется из ниоткуда.

Чжу Чанъян сделал вдох и сказал:

— Я собираюсь купить материалы. Хочешь пойти со мной?

Теперь, когда он может использовать духовный огонь, он также может очищать материалы, богатые духовной энергией, в мире культивации.

Поэтому все дни их путешествия он учился по ночам. Однако обучение по книгам всегда имело свои ограничения. Если нужно понять что-то интуитивно и всесторонне, все равно нужно посмотреть на реальные вещи.

Цзюнь Шу вообще не заботился о маршруте. Его волновало только одно:

— Ты поедешь на велосипеде?

Чжу Чанъян:

— ...Да.

Цзюнь Шу опустил голову и вышел из комнаты:

— Тогда я тоже пойду.

Чжу Чанъянь уже перестал сопротивляться.

— Хорошо.

Они вдвоем вышли на улицу и уже собирались уходить, но неожиданно услышали шум у двери.

Шэнь Чжэ быстро вполз на четвереньках, повторяя:

— Помогите! Помогите! Помогите!

За ним вплотную следовал летящий меч.

Меч сверкал серебром и двигался, как будто у него были глаза. Он крепко вцепился в Шэнь Чжэ и не отпускал его. Шэнь Чжэ прыгал вверх и вниз, опрокидывая несколько столов, но все равно не мог избавиться от меча. Он выглядел крайне смущенным.

Увидев, что Шэнь Чжэ вот-вот получит удар ножом, Чжу Чанъянь не мог не занервничать и инстинктивно захотел выйти вперед и протянуть ему руку помощи.

Но тут же его запястье схватили, и Цзюнь Шу резко оттащил его назад:

— Не будь храбрецом.

Как только он произнес эти слова, ржавый меч вылетел из его мешочка цянькунь и, словно радуга, полетел по небу к мечу, преследующему Шэнь Чжэ.

Ржавый меч двигался очень быстро, и в какой-то момент другой меч не успел среагировать, прежде чем его отбросило в сторону.

Лязг...

Раздался глухой звук столкновения металла, и летающий меч упал на землю всего в нескольких сантиметрах от Шэнь Чжэ.

Лицо Шэнь Чжэ побледнело, и он сделал два глубоких вдоха, прежде чем понял, что произошло. Он обрадовался и быстро подбежал к нему:

— Брат Цзюнь, спасибо, спасибо, спасибо!

Говоря это, он спрятался за Цзюнь Шу.

Чжу Чанъян: «...» Он действительно знает, как выразить благодарность!

Прежде чем он успел спросить, из-за двери раздался сердитый крик:

— Кто сбил мой меч?!

Услышав шум, молодая женщина с сияющим лицом сердито вошла и выругалась:

— Шэнь Чжэ, кусок дерьма! Не думай, что сможешь сбежать, если найдешь помощь. А ну отдавай, сейчас же!

Пока она говорила, меч, лежавший на земле, снова поднялся в воздух и завис перед ней. Кончик меча снова был направлен на Шэнь Чжэ, излучая непреодолимую ци.

Женщина угрожающе произнесла:

— Я слишком легко с тобой обошлась. В этот раз я не буду такой вежливой.

Чжу Чанъян:

— Госпожа, если вам есть что сказать, почему бы нам не поговорить...

Шэнь Чжэ:

— Шицзе², умоляю тебя, пожалуйста, не уходи...

(2. Старшая боевая сестра.)

Они заговорили одновременно. Чжу Чанъян был ошеломлен и в шоке посмотрел на Шэнь Чжэ:

— Она твоя шицзе, да?

Шэнь Чжэ сухо рассмеялся:

— Позвольте мне представить вас. Это моя шицзе, Мин Жусу.

Чжу Чанъян на мгновение замолчал и не удержался от вопроса:

— Неужели отношения с другими членами секты настолько плохи?

Шэнь Чжэ неловко улыбнулся:

— Недоразумение, это все недоразумение. Я и шицзе как брат и сестра...

— Перестань нести чушь! — перебила его Мин Жусу. — Почему бы тебе не вернуть мне приглашение?!

Чжу Чанъян наконец почувствовал, что что-то не так, и спросил:

— Какое приглашение?

Мин Жусу стиснула зубы:

— Этот сукин сын нашел кого-то, кто отвлек меня рано утром, и украл приглашение на свадьбу в Башню Чанчунь, которое я купила на черном рынке.

Чжу Чанъян медленно повернулся и посмотрел на Шэнь Чжэ с неодобрением на лице:

— Брат Шэнь, ты ведь не можешь так поступить, верно?

Это всего лишь свадебное приглашение. С ресурсами Шэнь Чжэ он может купить его для себя. В любом случае, он не должен красть его у своей шицзе, верно?

Шэнь Чжэ быстро замахал руками:

— Это не то, что ты думаешь.

Чжу Чанъян был озадачен:

— Тогда почему?

Шэнь Чжэ неловко посмотрел на Мин Жусу с обеспокоенным выражением лица, явно не зная, что сказать.

Глядя на эту ситуацию, кажется, что здесь был замешан какой-то секрет.

Чжу Чанъян хотел оставить эту тему.

Мин Жусу невозмутимо вздернула подбородок и с презрением спросила:

— Почему? Разве не потому, что ты боишься, что я украду жениха?

— А? — Чжу Чанъян был ошеломлен и машинально спросил: — Зачем тебе понадобилось похищать жениха?

Мин Жусу усмехнулась:

— Потому что мы с Цзы Цзювэнем состояли в отношениях.

Чжу Чанъян: «?!?!»

Боже мой, я был застигнут врасплох и набил рот сплетнями.

Вы, люди из мира культивирования, всегда так прямолинейны в раскрытии информации?!

Автору есть что сказать:

Шицзе: Лучше самой рассказывать свои сплетни.

<http://bllate.org/book/14315/1267271>